

Нынешний глава Управления церемоний Лю Ин, занявший место Сюй Ляншэна, уже несколько лет занимает эту должность, не допуская ошибок, и считается усердным.

Отношения Лю Ина с гражданскими чиновниками были нейтральными, он не выделял никого особо, иногда возникали трения, но в целом всё было нормально.

А этот Го Фэн, хотя ранее и работал вместе с Лю Ин в Управлении императорских конюшен, не был с ним близок. Впрочем, это неудивительно — Лю Ин и Сюй Ляншэн были противниками, и если бы Лю Ин не вредил Го Фэну, это уже было бы хорошо.

Поэтому после ухода Сюй Ляншэна Го Фэн оказался в сложной ситуации во внутренних покоях, его чуть не отправили в Нанкин. Но в этот момент появился шанс.

Благодаря связям с одним человеком Го Фэн не только восстановил свои позиции, но и нашёл множество лазеек, получив должность смотрителя в Управе Шуньнин.

Хотя северные земли были суровы, пост смотрителя был весьма «тёплым» местом.

В Шуньнине не было главнокомандующего, самым высоким военным чином был генерал, третий ранг. Го Фэн, хотя и был лишь четвёртого ранга, по прибытии удостоился того, что генерал сам являлся к нему в покои с визитом вежливости.

Это было не только потому, что смотритель имел связи в столице и был в курсе всех новостей, но и потому, что любое перемещение ресурсов или войск требовало его одобрения.

Если враг атаковал, решать, выходить ли на битву или отступить за стены, также должен был смотритель, иначе это считалось нарушением высочайшей воли. В случае победы ещё можно было оправдаться, но в случае поражения было не избежать наказания.

Поэтому в лагере гарнизона смотрителя почитали как божество и старались всячески угодить.

Тем более что за Го Фэном стоял влиятельный человек, которого никто не смел обидеть. Разгневаешь его — и карьере конец.

Таким образом, Го Фэн оказался в самом процветающем городе на границе, Шуньнине, и жил там привольно, словно местный царёк.

Присвоение военных средств, получение незаконного жалованья, притеснение народа, разгульный образ жизни и прочие беззакония — все эти тиранические поступки стали обычным делом, так как никто не мог его остановить. Люди привыкли, и те, кто мог, уходили подальше, а те, кто не мог, но имел смелость, сопротивлялись и вскоре бесследно исчезали в тюрьмах.

Чжу Линсы, услышав это, смущённо сказал:

— Мы только что вернулись из Шуньнина, но ничего такого не заметили.

Се Цзин подумал, что это неудивительно, и попытался утешить императора:

— Он полностью контролирует Шуньнин, генерал, конечно, скрывает это ради собственной выгоды. — Там, куда прибывал император, всё было приукрашено, как же было разглядеть грязь под цветами?

— У этого Го Фэна есть ещё одна, особая черта, — продолжил Се Цзин. — В Шуньнине к нему

часто навещают люди из Бэйсяна.

Хотя Поздняя Мин и Бэйсян формально находились в мире, такие визиты к чиновнику, представляющему двор, всё равно выглядели подозрительно.

— И это не местные жители Бэйсяна, а те, кто приходит с далёкого запада.

Запад! Отряд Томуханны находился именно там.

Чжу Линсы широко раскрыл глаза, и Се Цзин кивнул.

Если это так, то всё становится на свои места.

Если те стрелы попали в руки людей Бэйсяна через Го Фэна...

Но зачем ему, зрителю, делать такое? В случае войны это было бы невыгодно, и в случае поражения он бы тоже понёс ответственность.

Нет, не он. Тот, кто стоит за ним.

Чжу Линсы сосредоточенно размышлял. Кто же в империи мог влиять на назначение зрителей, да ещё и игнорируя волю главы Управления церемоний?

Кто мог обойти Министерство войны и задержать партию стрел, предназначенных для гарнизона Шуньнина?

Кто мог спасти Го Фэна, когда тот несколько лет назад оказался в безвыходном положении?

Только один человек мог всё это сделать.

В глазах Чжу Линсы отразились ужас и недоумение.

— Он? Как это может быть он?

На лице Се Цзина мелькнула тень сожаления. Он протянул руку и легонько похлопал императора по предплечью.

— Дело чрезвычайной важности. Позвольте мне ещё раз всё тщательно проверить.

Се Цзин говорил осторожно, ведь речь шла не о ком ином, как о главе Внутреннего кабинета, главном советнике Лю Дае.

Чжу Линсы все эти дни вспоминал события из книги. Получалось, что то, что в книге делали приближённые Сюй Ляншэна, теперь делал Го Фэн, а тот, кто стоял за ним, тоже изменился.

В книге лишь говорилось, что Сюй Ляншэн не ладил с наложницей Юй, но было ли у него влияние при дворе — не уточнялось. Или же Чжу Линсы просто не обратил на это внимания.

Люди вроде Сюй Чэна пришли через систему государственных экзаменов. Будучи выдающимися личностями, они были высокомерны, относились к евнухам с презрением и не желали с ними общаться.

Но Лю Дай думал иначе. Хотя он сам был великим учёным, он был мелочен и обожал лесть. Если кто-то льстил ему день и ночь и приносил обильные дары, он не обращал внимания на

происхождение такого человека.

Таким образом, «широко открывая двери» и «не ограничиваясь рамками», он собрал вокруг себя множество «интересных людей». Сюй Чэн и его окружение в этой игре явно проигрывали.

Но Чжу Линсы всё равно не мог понять, зачем Лю Дай всё это затеял.

По статусу он уже был главой всех чиновников. По богатству — в его родном Шаньдуне у него были обширные плодородные земли, и множество докладов, обличавших его баснословное богатство, было проигнорировано.

Даже император относился к нему с почтением и уступчивостью. Учёные Поздней Мин верили в божественное право императорской власти. Лю Дай не мог реально заменить императора, если только он не сошёл с ума.

Всё, что человек может желать — слава, статус, достижения, уважение, богатство — всё это Лю Дай имел в избытке. Ему не было ни малейшего смысла вступать в сговор с Бэйсяном.

Если говорить о Сюй Ляншэне, можно было списать его поступки на психологические проблемы из-за физического недостатка. Но у Лю Дая был полный двор наложниц, дети, всё шло как по маслу... Как он мог совершить такое?

Се Цзин снова легонько похлопал императора по руке. Чжу Линсы, возможно, был слишком расстроен, его глаза блестели от непролитых слёз. Он действительно не ожидал, что, проявляя осторожность и оказывая Лю Даю всяческие почести, уважая его как способного министра и не придираясь к мелочам, он получит удар в спину.

— Значит, это Лю Дай приказал стрелять в Нас, чтобы убить, верно?

Как же это бесило! Чжу Линсы не мог сдержать слёз, наворачнувшихся на глаза.

Се Цзин тихо вздохнул, сказал: «Простите, Ваше Величество» — и вытер ему лицо.

Он говорил о необходимости тщательного расследования, но это была скорее осторожная формулировка для императора, чтобы не действовать опрометчиво.

На самом деле за последний месяц картина стала совершенно ясна. Теперь нужны были лишь неопровержимые доказательства.

Но версию о намеренном покушении на императора Се Цзин не поддерживал.

Он не считал, что Лю Дай намеревался это сделать. Скорее, это была самоуправная инициатива со стороны Бэйсяна. Сам Лю Дай даже отправил людей расследовать это дело, вероятно, не связывая его с задержанной партией стрел, и направлял подозрения в сторону князя Ци.

Когда он осознает связь, то начнёт активно заметать следы.

Чжу Линсы чувствовал себя неловко. Он был императором уже долгое время, но всё ещё не мог должным образом контролировать свои эмоции.

Он знал, что император не должен бояться критики, споров и тем более — признания ошибок.

Но ему было откровенно тяжело сталкиваться с этой беспричинной, идущей со всех сторон

ненавистью, с тем, что на него могли покушаться лишь потому, что он — император.

Думая о своих исторических «коллегах» по ремеслу, которые жили в такой же опасной и враждебной среде, он не мог не воскликнуть:

— «Одинокий человек» — это действительно правда.

Неудивительно, что средняя продолжительность жизни на этой должности так низка.

Либо ты постоянно защищаешься от попыток убийства, либо сам думаешь, как опередить и убить других. Одни только эти мысли способны сильно снизить уровень счастья.

За что мне такое? Почему я оказался императором? — Чжу Линсы тяжело вздохнул.

— Ваше Величество... — с беспокойством произнёс Се Цзин, его глаза были полны неподдельной заботы.

Э... На самом деле, быть императором — не сплошной минус.

Ведь иначе он бы никогда не встретил Се Цзина, верно?

Возможно, именно благодаря Се Цзину он стал таким, каким был сейчас, и за семь лет правления так и не проникся сознанием полного одиночества власти.

Когда на него готовили покушение, это Се Цзин раскрыл и предотвратил заговор. Когда он сталкивался с трудностями в государственных делах, это Се Цзин помогал найти решение. Когда чиновники наседали и теснили его, это Се Цзин вставал на его защиту. Когда его жизни угрожала реальная опасность, это Се Цзин закрыл его своим телом.

Все считали, что тот, кто садится на драконий трон, автоматически становится императором. Только один Се Цзин по-прежнему видел в нём того самого ребёнка, которому нужны помощь и наставление.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16200/1454102>